Пределы усмотрения следователя по вопросу вступления адвоката в дело

Михайлова Д. В.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ – К.Ю.Н., ДОЦЕНТ БАКСАЛОВА А. М.

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета, г. Новосибирск

Аннотация: в данной статье раскрывается проблема фактического допуска адвоката к делу на данной стадии не становится менее актуальной, напротив, адвокатская практика последних лет изобилует примерами нарушения профессиональных прав адвокатов, связанных с моментом вступления адвоката в дело.

Ключевые слова: предварительное расследование, допуск адвоката, уголовный процесс, уголовное дело.

В ранее действующей редакции УПК РФ, момент допуска адвоката к участию в деле на стадии предварительного расследования предполагал необходимость немедленного взаимодействия адвоката со следователем по вопросу:

1) обозначения себя как защитника по данному делу, представляющего собой на практике факт предъявления следователю удостоверения и предоставления ему ордера для приобщения в дело, что коррелирует с частью 4 статьи 49 УПК РФ, предписывающей возможность участия адвоката в деле по предъявлении удостоверения адвоката и ордера;

2) получения разрешения на посещение подзащитного в СИЗО (в случае если подзащитный содержится в СИЗО).

Как видно, оба случая всецело зависели от воли следователя, от его физического присутствия в следственном отделе и т. п.

Проблема недопуска адвоката в дело на стадии предварительного расследования нередко освещалась в научных статьях ученых-процессуалистов, особенно в последние несколько лет [1].

Так, В.В. Осин описывает случай, когда адвокат, заключивший соглашение и имевший надлежащим образом оформленный ордер, не имел возможности вступить в дело в течение нескольких месяцев. Проблема допуска к участию в деле в описываемом случае возникла в тот момент, когда адвокат пытался вручить ордера (адвокат защищал нескольких подзащитных по делу) следователю, что получилось сделать только через неделю.

Однако, даже получив ордера, следователь отказался допускать адвоката до участия в деле, мотивируя это тем, что подзащитные адвоката находятся в розыске, следовательно, невозможно достоверно установить, выразили ли они свое желание на то, чтобы их защиту осуществлял именно этот адвокат. Указанные действия (бездействие) следователя были, конечно, оспорены адвокатом в прокуратуру и руководителю следственного органа, однако эти ведомства не усмотрели в действиях следователя нарушения закона. Далее адвокат обратился в суд, который признал незаконными действия следователя по недопуску адвоката в дело. При этом даже после такого решения суда адвокат не был допущен в дело, поскольку ранее вынесенные постановления следователя не были отменены. Совершенно очевидно, что на протяжении всего этого времени подзащитные этого адвоката были лишены конституционно гарантированного права на получение квалифицированной юридической помощи выбранным ими защитником[2].

Р.Г. Мельниченко, систематизируя в своей работе ситуации отказа адвокату в допуске к участию в уголовном деле на стадии предварительного расследования, выделял следующие способы такого недопуска: 1) требование следователем разрешения на проход адвоката в СИЗО; 2) помещение подзащитного в карцер; 3) объявление адвоката свидетелем по делу и его отвод на этом основании; 4) отсутствие у адвоката допуска к государственной тайне.

Как видно, любой способ указанного противодействия адвокату в допуске к участию в деле осуществлялся либо по воле стороны обвинения,

либо по воле государства (в лице соответствующего органа) как субъекта уголовного преследования [3].

Как показал приведенный анализ, вне зависимости от того, по какому основанию осуществлялся допуск адвоката к участию в уголовном деле на стадии предварительного расследования или по какому основанию в нем отказывается, субъектом такого допуска, в любом случае, являлась сторона обвинения. Получается, что именно сторона обвинения в лице уполномоченного лица определяла:

1) момент, с которого адвокат, теоретически, может принимать участие в уголовном деле на стадии предварительного расследования;

2) момент, с которого адвокат, принявший поручение на защиту, фактически вступит в дело;

3) момент, когда адвокат сможет увидеться со своим подзащитным в СИЗО;

4) наконец, сам факт участия конкретного адвоката в деле.

Такой подход недопустим, что коррелирует с позицией Конституционного Суда РФ, согласно которой «выполнение процессуальных обязанностей защитника предполагает наличие у него ордера на ведение уголовного дела конкретного лица и не ставится в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которых находится дело; решение же об отводе защитника может основываться только на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, исключающих его участие в деле.

Таким образом, и действующее ранее правовое регулирование закрепляло уведомительный, а не разрешительный порядок вступления адвоката в дело» (Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 № 596-О-О [4]).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что вступление адвоката в дело не должно зависеть от усмотрения стороны обвинения как

субъекта, реализующего прямо противоположную функцию в рамках состязательной модели уголовного судопроизводства.

В целях совершенствования правового регулирования и решения данной проблемы был принят вышеупомянутый Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ. В частности, в соответствии с частью 3 Закона, были внесены следующие изменения в статью 50 УПК РФ:

а) часть третью после слов «по назначению защитника» дополнили словами «в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов»;

б) часть четвертую после слов «по назначению защитника» дополнить словами «в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов».

Закон обязал следователей учитывать принятый адвокатской палатой порядок участия защитника в уголовных делах в качестве адвоката по назначению. «Это позволит избежать ситуаций, когда органами предварительного расследования игнорируются решения органов адвокатского самоуправления и назначаются адвокаты для участия в уголовных делах вопреки интересам подозреваемых и обвиняемых», говорится в пояснительной записке. Иными словами, когда адвокат назначается от государства, следователи не смогут сговариваться с тем, с кем им удобней. Очередность, кому защищать человека, определит адвокатская палата.

«Данная норма будет способствовать победе над таким безобразным явлением, как «карманные адвокаты», – говорит Юрий Пилипенко. – Этот термин используется в отношении тех наших нерадивых коллег, которые вступают в сговор со следствием и тем самым нарушают свои профессиональные обязанности, работая не в интересах своего подзащитного. Российская адвокатура сейчас предпринимает серьезные усилия, чтобы побороть это зло» [5]).

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство совершенствуется, постепенно улучшая правовое положение защитника (адвоката) в уголовном процессе: разрешительный порядок вступления

защитника в процесс сменился на уведомительный, само понятие «допуск» было заменено законодателем на «вступление», что позволило избежать ранее существовавшей коллизии и произвола следственных органов по вопросу вступления защитника в производство по уголовному делу на стадии предварительного расследования.

Список использованных источников:

1. Дациева Х.Г. Проблемные аспекты процедуры допуска адвоката к участию в уголовном деле // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – № 2. – С.163-165;
2. Осин В.В. Проблемы обеспечения защиты адвоката от неправомерных действий следователя // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. – № 4 (19). – С.97-102.
3. Мельниченко Р.Г. Границы права на доступ к адвокату // Уголовный процесс. – 2012. – № 10. – С.69-70.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щедрина Артура Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 49 и частью первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 № 596-О-О // Судебная система Российской Федерации: электронная библиотека. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_8688.htm (дата обращения: 22.01.2018)
5. Куликов В. Защиту усилят // Российская газета. – 2017. – № 43. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rg.ru/2017/03/01/sledovateliam-zapretiat-vyzyvat-karmannyh-advokatov.html (дата обращения: 17.01.2018).